

1990|2

ISSN 0130 — 2353

КОЛОБОК

детский журнал с пластинками

Зимние качели

Взобрался снеговик
На зимние качели,
И в тот же самый миг
Качели полетели.

Они снеговика
Помчали, как в ракете,
Туда, где облака
Качает в небе ветер.

Здрав морковный нос,
Смотрел он удивленно
На свет волшебных звезд
То синих, то зеленых.

Внизу каток блестел,
Темнели чьи-то крыши,
А снеговик летел
Всё выше, выше, выше.

И так себе сказал,
Взяв звездочку на память:
«Я в сказке побывал,
Теперь не страшно таять...»

Вот так печка!

Вот так печка,
Вот так печь —
Велика!
С пола
И до потолка —
Вышина!
От стены и до стены —
Ширина!

А в трубе у печки
Ветер живёт.
Песни нам по вечерам
Он поёт.

Вот так печка,
Вот так печь —
Как гора.
И тепла она в мороз,
И добра.
Сладко спится на печи
До утра.
А наколешь для печи
Утром дров —
Напечёт она тебе
Пирогов.

Я живу во Владивостоке. Это приморский город, он расположен на сопках. Мне хочется, чтобы люди бережно относились к тому месту, где они живут, и хотя бы не бросали мусор...

Люба Дрогина, 690106, г. Владивосток,
ул. Я. Лациса, 48, кв. 130.

Казань — мой родной город. Здесь в университете учился Владимир Ильич Ленин. Но меня очень волнует, что в нашей республике хотят строить атомную станцию. У нас и так летом каждое утро, когда наша семья просыпается и мама открывает форточку, в комнате немного пахнет газом.

Надя Заботина, 420044, г. Казань,
ул. Волгоградская, д. 28, кв. 35.

Однажды мне надоело ходить на физкультуру, и я решила заболеть. Наелась снега и попала в больницу на целый месяц. За это время я о многом подумала, решила не вредить больше своему здоровью и даже начала сочинять стихи.

Ветер тучи разгоняет,
Солнце улыбается,
Ах как жалко, очень жалко,
Что денёк кончается!
Я в больнице две недели,
Мне уколы надоели...
Дать хочу совет для всех:
Не хватать холодный снег!
Кушать кашу по утрам,
Чтоб не бегать к докторам!

Аня Кириллова, 426054, г. Ижевск,
ул. Школьная, 38, кв. 67.

Дорогие мальчики и девочки, читатели «Колобка»!
Пишет вам мама Вики Дмитриевой. Дочка моя болеет, у неё плохо работает правая рука. Она мало ходит — не может, и от этого полнеет. Она стесняется, избегает общаться со своими товарищами. Целый день всё одна да одна, всё молчит да молчит. Вот я и решила попросить вас, мальчики и девочки, помогите моей дочке Вике. Напишите ей, может, она найдёт друзей среди вас.

Наталья Андреевна Дмитриева,
152204, г. Ярославль, пос. Заволжье, д. 1, кв. 12.

Самуил МАРШАК

Февраль

Дуют ветры в феврале,
Воют в трубах громко.
Змейкой мчится по земле
Лёгкая позёмка.

Поднимаясь, мчатся вдаль
Самолётов звенья.
Слава армии родной
В день её рождения!

Королевская дворняжка

Андрей УСОЧЕВ

КАК СОНЯ ПОЙМАЛА ЭХО

Однажды собачка Соня поймала Эхо. Эхо — это такой зверь, или птица, или ещё Кто-нибудь, с которым можно разговаривать, когда целый день сидишь одно в квартире. Ему скажешь: «Гав-гав!» — и оно тебе: «Гав-гав!»

Это — маленькое Эхо. А большое — то, которое в лесу живёт, «гав-гав-гав-гав!» отвечает.

Но Соня и не мечтала о большом. Во-первых, квартира у них была маленькая, и хозяин мог не разрешить Соне держать большое Эхо. А во-вторых, оно могло оказаться больше маленькой Сони, и тогда уж не Соня поймала бы Эхо, а Эхо утащило бы Соню в лес.

Поэтому Соня на большое Эхо не рассчитывала, а рассчитывала на маленькое — то, которое жило во дворе.

Только, где во дворе жило это Эхо, Соня не знала. Иногда оно отзывалось из-под арки, иногда — откуда-нибудь из-под соседнего дома. Но стоило Соне броситься к нему, как оно оказывалось уже на другом конце двора.

«Очень это Эхо хитрый и осторожный зверь, или птица, или ещё Кто-нибудь», — высунув язык, думала Соня.

Но однажды, выйдя во двор, Соня увидела на тротуаре какой-то чёрный люк.

— Как же я сразу не догадалась! — обрадовалась она и побежала домой за специально приготовленным для Эха мешком.

— Эй! — крикнула Соня, заглядывая в люк.

— Эй! — отозвалось из темноты Эхо.

— Что ты там делаешь? — спросила Соня.

— Живу я здесь! — ответило Эхо.

— Выходи! — крикнула Соня.

— Это зачем? — настояжилось Эхо.

— Поговорить надо, — схитрила Соня.

— Некогда мне, — грубо ответило Эхо. — И так без обеда сажу!

— Ага! — подумала Соня. — На это я тебя и поймаю...

— А колбаски не хочешь? — спросила она.

— Ну давай! — немного подумав, согласилось Эхо.

— Там, в мешке лежит! — крикнула Соня и стала спускать мешок в люк.

Почувствовав, что Эхо попало, Соня изо всей силы дернула верёвку и, затянув мешок, стала тащить его наверх.

Эхо оказалось на редкость тяжёлым.

Наконец мешок показался из темноты. А за ним...

Соня увидела две огромные лапы в резиновых рукавицах. Она в ужасе бросила верёвку и пустилась наутёк.

Оглянувшись у подъезда, она увидела, что на краю люка сидело большое чёрное Эхо с мешком на голове и махало ей вслед кулаком.

Но что это было — зверь, или птица, или ещё Кто-нибудь, — Соня так и не поняла.

КАК СОБАЧКА СОНЯ НЮХАЛА ЦВЕТЫ

Больше всего на свете собачка Соня любила нюхать цветы. Цветы были такие душистые и так приятно цекотали в носу, что, понюхав их, Соня сразу же начинала чихать.

Чихала она прямо в цветы, отчего они пахли и цекотали ещё сильнее, а собачка Соня чихала ещё сильнее... И так продолжалось до тех пор, пока у Сони не начинала кружиться голова или не облетали все цветы.

— Ну вот, — сердился Иван Иванович. — Опять распотрошила весь букет!

Соня с грустью смотрела на осыпавшиеся лепестки, тяжело вздыхала... Но ничего подела с собой не могла.

К разным цветам Соня относилась по-разному. Кактусы, например, она не любила. Потому что хоты они и не облетали, но, когда чихаешь в кактусы, они больно вонзаются в нос. Очень нравились ей сирень, пионы и георгины.

К счастью, перед домом, прямо напротив их окна, была разбита большая клумба пионов. Собачка Соня частенько забиралась в неё с головой и чихала в своё удовольствие. Но однажды её подкараулил дворник Седов...

— Ага! — закричал он. — Так вот кто портит мои пионы! — и долго гонялся за собачкой Сoney с метлой.

Соня пожаловалась Ивану Ивановичу, но тот и не подумал заступиться за неё.

— И вообще, — сказал он, — мне не очень нравится, когда ко мне приходят гости, а ты начинаешь чихать в их цветы. Воспитанные собачки так не делают! Чихать нужно не в цветы, а в носовой платок!

Собачка Соня представила, как она будет глупо выглядеть, сидя в цветах с носовым платком, но ничего не ответила.

А Иван Иванович и в самом деле купил ей носовой платок.

И теперь, когда к ним приходили гости, Соня вынуждена была чихать в этот платок.

Но, если дома или на улице поблизости никого не было, собачка Соня чихала не в платок, а в своё удовольствие. Потому что так значительно приятнее.

Руф ГЛИБ

Адхам приехал в кишлак...

В кишлаке появился Адхам,
Удивился Адхам:
«Что за гам?
Все животные блеют,
Мычат,
Просят есть,
А даёшь — не едят».
Протянул он овечке мясца —
Отвернулась от мяса овца.
Дал теленку яиц,
Но теленок
Изо всех убегает силенок,
Кинул травки котенку,
Но киска
Громко плачет
И тычется в миску.
Петуху он налил молока —
Не подходит петух к молоку,
Костью потчевать стал ишака —
Не понравилась кость ишаку.
Дал собаке арбузную корку —
Отвернулся от корки Трезорка.
Над Адхамом смеется кишлак.
Может, что-то он сделал не так?
Не сумел он помочь никому...
Помогите, ребята, ему!

«БЕСКОРЫСТНЫЙ» ПОМОЩНИК

С тяжелою сумкой
Идет старичок.
Я дедушке ношу
Доставить помогу.
А после домою
Удрученный шагал:
Никто ведь не видел,
Как я помогал...

ПОЧЕМУ ЗАМОЛК АЛИМ?

Во дворе болтал Алим,
Он родню свою хвалил:
— Папа мои — большой ученый,
В трёх науках просвещённый,
Мать заведует детсадом,
Дед работает завскладом...
Мы в глаза ему глядим,
Мы Алиму говорим:
— Папе, маме,
Тётям, дядям —
По труду почет и честь.
Ну, а сам-то
С ними рядом
Что ты значишь?
Кто ты есть?

Перевел с узбекского
Юрий Могулин.

Зовущий свет

Жанна ДАВИТЬЯНЦ

И всё из-за этого любопытства. Что оно делает с нами! Не со всеми, конечно, но с некоторыми...

Поверите ли? Он рос так быстро, потому что его подгоняло любопытство. Тянулся изо всех сил, чтобы заглянуть в окно сначала — первого, потом — второго, потом — третьего этажа. А жильцы только удивлялись:

— Тополёк-то наш вон как вытянулся!

С утра и до позднего вечера наблюдая чужую жизнь, он видел всё, что делается в комнатах и на кухнях. Сначала радовался своим открытиям. А потом всё как будто слилось в один непрерывный поток, и каждый новый день был похож на предыдущий.

Утром будили детей, готовили завтрак, второпях ели, листали газеты, нервно поглядывая на часы, одевались, хватили сумки, портфели и разбегались по своим делам. Дома оставались старики. Они потихоньку убирали со стола, принимали лекарства, шили в магазине. Всё замирало. А к вечеру начиналась та же круговерть: приходили, ели, листали газеты, делали уроки, смотрели телевизор...

«Неужели это и называется жизнь? — с грустью думал тополёк. — Я расту, мечтаю увидеть что-нибудь новое, а на каждом этаже одно и то же кино».

Но вот однажды, когда дом уже спал и всюду погасли огни, он увидел на седьмом этаже какой-то удивительный, зовущий свет. Он сиял среди темноты и звал к себе так, что тополёк задрожал каждым листом, испытывая странное волнение. Это было сильнее, чем его прежнее любопытство. Это было совсем другое чувство.

Свет горел и звал к себе каждую ночь, мучая своей тайной и рождая мечты.

Тополёк шёлестел листвою, чтобы привлечь к себе внимание. Но никто не выглядывал из окна. И он не мог уснуть до тех пор, пока не гас этот зовущий свет. Он завидовал ветру, который влетал во все квартиры и хлопал форточками. Он завидовал птицам, ведь они могли сесть на любой карниз и балкон.

При сильных порывах ветра он взмахивал ветвями, будто зелёными крыльями, напрягал своё молодое гибкое тело, шумно дышал, но корни крепко держали его и не давали взлететь.

«Почему он меня зовёт? Ведь в городе зажигается столько огней!»

А на седьмом этаже жил мальчик. Самый обыкновенный, но только он очень любил читать по ночам. Когда все в доме засыпали, мальчик включал настольную лампу и открывал книгу. И так было каждую ночь.

Он любил приключения, опасности, погони. Он странствовал по разным уголкам земли, пересекал океаны. Находил друзей и побеждал врагов. Какая это была жизнь! Он проглатывал страницы. А родители его ничего об этом не знали, они спали, как и все в этот поздний час.

Мальчик рос, взрослел. Теперь он чаще отрывал глаза от страницы и задумывался. Когда ещё думать о жизни, как не ночью? Так тихо, и никто тебе не мешает.

Стук в окно прервал его мысли. Даже не стук, а едва уловимый звук, похожий на голос. Мальчик подошёл к окну и увидел дерево, почти неразличимое в темноте. Он смотрел на него и думал: «Почему я не замечал тебя раньше? Ты как птеник, который шёл очень долго и теперь стучит в моё окно».

А тополь прильнул к стеклу и затаил дыхание: «Так вот оно что! На столе лежит книга...»

Потрясённый своим открытием, тополь закинул голову и увидел звёздное небо. Оно было распахнуто перед ним, как огромная книга.

Продолжи книгу "От двух до пяти"

Уже год «Колобок» печатает забавные фразы детей, необычные, придуманные вдруг словечки, которые производят на пап, мам, бабушек и дедушек большое впечатление. Мы печатаем то, что прислали нам удивлённые родители, и таким образом все вместе продолжаем книгу «От двух до пяти», которую написал Корней Иванович Чуковский.

— Когда мы с папой ехали в такси, — рассказывает Митя, — он сказал шофёру: «А теперь — наискосок!».

— А ты знаешь, что такое наискосок?

— Конечно, знаю! Это заяц!

— Митя, взрослые сами знают, что надо, а что не надо!

— Нет, мамочка, взрослые знают, что надо, а вот маленькие знают — что не надо!

— ...В Греции едят гречневую кашу, в Голландии ходят голые, в Персии едят персики, а в Литве, наверно, много листьев...

Прислала мама Мити Егорова
М. Ю. Дмитриевская.
г. Ленинград

Что такое минное поле? Это такое поле, по которому кузнечик проскачет — и ничего, тишина. Такая тихая, что в ушах звенит. А теперь представьте себе, что по нему танк прошёл. Тишины как не бывало. Взрыв! И танк в столбе пламени. На мину, значит, наехал. А с ней шутки плохи.

Хорошо бы, конечно, её объехать, да ведь не видно, где она. Сапёр её в ямку положил, а сверху землёй присыпал.

В армии сапёров уважают. Они могут много мин наставить — целое поле. И тогда через это место танкам противника не пройти.

Не каждому из них удаётся прославиться. Вот, к примеру, ты силач отменный. Хорошо, но... одной силы мало. Есть у тебя сноровка. Хорошо, но... этого тоже мало. Что ещё нужно воину-сапёру?

Многое. Хотя бы особое чутьё. Надо, чтобы ты «чуял» мину, как бы глубоко её ни спрятали. Ткачук и Туз тем прославились, что легко находили всё, упрятанное под землю. При всём при том носы они не задирали и крепко дружили. Если Ткачук получал посылку из дома, он всегда делился гостинцами с другом. Тот от колбаски или пирожков с мясом не отказывался. А когда выходили

Борис КОЛЕСОВ

ДВА

Продолжит В. Селёнов

они в поле, на учения, то всё у них получалось так-то ловко, так-то споро. Любо-дорого на них посмотреть. Если Туз находил мину, а он за свою службу ни одной не пропустил, то всегда приглашал Ткачука на помощь. Они всё делили пополам: и колбасу, и мину в поле.

Так бы и служили они дальше. Но однажды Ткачук решил пошутить. «Что это Туз так зарос? Отпустил причёску, понимаете, как лев. По уставу она должна быть короткая!».

Взял ножницы, подошёл потихоньку сзади. Чик! Состриг клочок волос. Да ещё и засмеялся:

— Что, укоротили тебе загревок? Ходи теперь стриженный. Как положено в армии.

А тот взял и обиделся. К нему подкрадываются сзади с ножницами! Так каждый будет тебя чикать, а ты, значит, терпи!

Не стал обедать. Лёг Туз, глаза прикрыл, дескать, не трогайте меня. Видеть не хочу этого Ткачука!

Туз лежит и лежит. Без движения. Ни на кого внимания не обращает. Тут все стали беспокоиться. Засуетились, забежали. Командир взвода начал выговаривать Ткачуку:

— Вы что же это наделали, товарищ рядовой? Может, вы и меня между делом чикнете? Нет у вас таких прав, чтобы ходить тут с ножницами, щёлкать наподобие парикмахера. Туз от голода помрёт — кто отвечать станет? Ясное дело — командир. Безобразие.

— Безобразие, — согласился, понурясь, Ткачук.

Продолжит В. Селёнов

САПЁРА

— Трое суток ареста! — сердито сказал командир взвода.

Прошли сутки. Идут другие. Туз не ест, не пьёт, но слышать-то слышит, поскольку на самом деле помирать не собирався и держал ушки на макушке.

Так вот: слышал он разных людей. И командира взвода, и командира роты, и рядовых сапёров. Но не было среди них одного. По голосу Ткачука Туз очень соскучился. Открыл он глаза, встал — где Ткачук? Куда вы его подедали? Я на него больше не обижаюсь.

На радостях командир взвода отменил арест Ткачуку. Тот прибежал. Увидел его Туз, и сразу появилась у него мысль: «А не перекусить ли мне чего-нибудь?» Он с удовольствием, очень плотно, одним приёмом за двое суток поел.

Друзья помирились. Служба у них идёт как надо. Ткачук, правда, ножницы не выбросил. Но теперь он занимался стрижкой только тогда, когда его очень просили. Командир взвода причёски одобрял, но главное всё-таки для сапёра не то, как он головы стрижёт да ножницами щёлкает. Очень важно, как он на минном поле работает.

Отправил командир взвода Ткачука и Туза на полигон: работайте там, друзья! Мины были упрятаны глубоко под землю. Не так-то просто их найти. Но ведь надо, не правда ли? И Туз решительно пошёл вперёд. Шёл, шёл и остановился. Чует он — тут мина. Сел и сидит. Ждёт, когда Ткачук подойдёт.

Ткачук подошёл, воткнул в землю вешку. Пусть все знают: вот где прячется мина! Потом почесал у Туза за ухом — есть у нас чутьё, не пропало. Молодец, Тузик!

Туз вильнул хвостом и лизнул Ткачука в нос — мы оба молодцы.

Как я сочиняю песни и к чему это привело

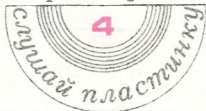
Я начал писать песни более тридцати лет назад, когда ещё учился на учителя. Работая в школе, стал сочинять песни для весёлых спектаклей про лодырей и озорников. А потом мои песни шагнули на кино-экран.

Если вы видели фильмы «Про Красную Шапочку» и «Пепицилинныйчулок», то познакомились там с песнями, которые мы писали с композиторами А. Рыбниковым и В. Дашкевичем. А в фильме «После дождичка в четверг», снятом по моему сценарию, с песнями на музыку Г. Гладкова, я уже сыграл роль слуги. Это дело мне понравилось, и в фильме «Раз, два — горе не беда», который скоро выйдет на экран, я уже сыграл роль китайского лекаря и произнёс несколько слов, как мне кажется, тоже выразительно.

Если дело пойдёт таким темпом, в следующем фильме я снимусь в главной роли.

Ваш Юлий КИМ

смотри картинку

Юджениус А. Саронов

На пластинке Ю. Ким
познакомит вас со своими
песнями.

ЦИРК
МАКШИМОВА

ЦИРК
МАКШИМОВА

МАКШИМОВА
МОСКВА LONDON BERLIN
ЦИРК

МОЛОКО

САША

МАКШИМОВА
ЦИРК

БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ В ЦИРКЕ

МАКШИМОВА

Азбука музыки

Вот что я попрошу тебя сейчас сделать! Спой, пожалуйста, свою самую любимую песенку, хотя бы её начало... Слышишь? Одни звуки песенки длиннее, другие короче, так же, как слова, когда ты разговариваешь. Этот порядок, в котором соединяются короткие и длинные звуки в музыке, короткие и длинные слова в человеческой речи, называется РИТМОМ. Он и помог тебе понятно и красиво спеть песню...

Звук и ритм в музыке неразлучны. Всегда вместе, всегда за руку...

Рядом с ними обязательно шагает **ТЕМП** (это скорость движения). Темп может быть быстрым, медленным и умеренным...

Ну а чтобы все трое не заблудились по дороге, за ними наблюдает **МЕТР**. Он стоит в начале нотной строчки и следит за порядком движения.

Сейчас ты поставишь на проигрыватель пластинку и услышишь песни композитора Сергея Прокофьева, написанные специально для ребят: «Прогулка», «Тарантелла», «Вальс», «Пятнашки» и «Марш».

Вальс — это старинный красивый танец. Под музыку вальса танцующие пары

плавно кружатся. «Раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три», — отсчитывает **МЕТР**. Марш — это музыка, под которую маршируют солдаты на параде... Здесь **МЕТР** строго командует: «Раз-два, раз-два, левой, правой, раз-два!..» Ты можешь это проверить, когда будешь слушать «Вальс» и «Марш» Прокофьева... Это задание первое.

Второе задание. Попробуй услышать в песке «Прогулка» более длинные и более короткие звуки.

И третье задание. В каком темпе, быстрым или медленным, написаны «Тарантелла» и «Пятнашки»?

А что такое тарантелла, ты знаешь? Когда-то в давние-давние времена в городке Таранто, на юге Италии, люди считали, что танец «Тарантелла» может исцелить от укуса ядовитого насекомого тарантула... Существовали маленькие бродячие оркестрики, сопровождающие танец: флейта, кастаньеты и ещё какой-нибудь ударный инструмент... Легенда ушла, танец остался. А какой он, быстрый или медленный, ты сейчас услышишь на пластинке...

Людмила КРЕНКЕЛЬ

смотри картинку

Рыжий Эттин

«Жила-была на свете вдова, возделывала клочок земли, да и тот не свой, а чужой, и растила двух сыновей.

И вот настало время отправить сыновей искать по свету счастья...» — так начинается шотландская сказка «Рыжий Эттин».

Какие приключения ждали братьев на пути, какие опасности подстерегали?

Всё это ты узнаешь, если послушаешь сказку на пластинке.

Тебе, наверное, интересно будет узнать и о том,

как младший брат победил Рыжего Эттина — страшного трёхголового чудовища.

слушай пластинку
смотри картинку

Инсценировка Л. Балакиревой

Исполняют артисты московских театров

Вечерняя дорога

Фазиль ИСКАНДЕР

Был сорок второй год. Я жил в горах у своего дяди в деревне Чегем. Боязнь бомбёжки, а главное, военная голодуха забросили нас надолго в этот относительно сытый и спокойный уголок Абхазии.

Городок наш бомбили всего два раза. После первой же бомбёжки город опустел.

В городе остались только необходимые и те, кому некуда было ехать. Мы не были необходимыми, и нам было куда ехать, поэтому мы уехали.

Наши деревенские родственники, посоветовавшись, распределили нас между собой по-своему, учитывая возможности каждого из нас. Старший брат, как человек уже отравленный городской жизнью, остался в ближайшей к нашему городу деревне, потом его взяли в армию. Сестру отправили в семью дальнего, но богатого и поэтому казавшегося близким родственника. Меня, как самого младшего и беспольного, отдали дяде в горы. Мать осталась где-то посередине, в доме своей старшей сестры.

Дядя мой оказался довольно крупным скотоводом: у него было два десятка коз и три овцы. Пока я раздумывал, где кончается родственная помощь и начинается эксплуатация, он незаметно и безболезненно приставил меня к ним...

Козы обычно, услышав мой голос, подымали головы, как бы стараясь уяснить себе, что именно от них на этот раз требуется. Паслись они всегда с некоторой брезгливостью, обрывая листики с кустов и стараясь дотянуться до самых свежих и далёких, для чего приподымались на задних ногах, и в это время в них было что-то бесстыжее.

Эскизы В. Толмачёв

Меня почему-то раздражало, что они бросали начатую ветку и с неряшливой жадностью переходили к другой.

Мы за обедом берегли каждую крошку, а они привередничали. Это было несравнимо.

Обычно в хорошую погоду я лежал на траве в тени большой ольхи, прислушиваясь к привычному треску «кукурузников», летящих за перевал. Там шли бои, и до нас доносилось ежедневное, как страда, громахивание военных громов.

Иногда высоко-высоко пролетал немецкий самолёт. Мы его узнавали по замирающему вою, чем-то напоминающему писк малярийного комара. Обычно, когда он приближался к городу, начинали пасть зенитки, и видно было, как вокруг него разрывались одуванчики снарядов, а он шёл сквозь них как заворожённый. Так за всю войну и не увидел, чтобы подбили самолёт.

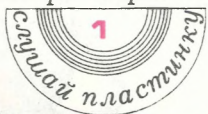
Моё пастушество оборвалось в ту же осень. Вот как это случилось.

Один односельчанин приехал из города, куда гонял продавать свиней, и рассказал, что брат мой ранен, лежит в госпитале в Баку и ждёт не дожётся, когда к нему приедет мама. Весть всех всполошила, надо было как можно быстрее увидеться с мамой. Оказалось, что, кроме меня, послать было некого, и я стал вставать в дорогу...

Ставь пластинку —
на ней продолжение рассказа.

смотри картинку

Инсценировка
В. Толмачёвой
Исполняют артисты
московских театров

Норушка и Хвостушка

Александр ЯКОВЛЕВ

Жила-была Норушка, мышка полевая. Однажды к ней в гости пришла Хвостушка, мышка домовая. Норушка обрадовалась госте и пригласила остаться обедать.

— С удовольствием, милая, — согласилась Хвостушка и стала помогать родственнице накрывать на стол. На первое был подан суп из зёрен пшеничных, на второе — каша из зёрен гречневых, на третье — пудинг из зёрен рисовых.

— Спасибо, очень вкусно, — вежливо поблагодарила гостя, покончив с обедом. — Но если ты придёшь ко мне в дом, я угощу тебя кое-чем вкуснее.

— Приду с удовольствием, — охотно приняла приглашение Норушка. И на следующей неделе собралась к ней в гости.

— Пойдём-ка, дорогая гостья, на кухню, — позвала её Хвостушка. — Повар готовил сегодня пирожные, это повкуснее, чем зерно с поля.

Пирожные действительно очень понравились Норушке. Но не успела она съесть и половинки, как Хвостушка вдруг вскрикнула, схватила её за шиворот и бегом потащила прочь из кухни.

— Что случилось? — спросила Норушка, задыхаясь от быстрого бега.

— Кошка! — со страхом ответила Хвостушка и побежала ещё быстрее. Оказавшись наконец в безопасности, она объяснила Норушке:

— Когда появляется кошка, нужно поскорее уносить ноги. Эта кошка уже погубила столько мышей! Пойдём-ка лучше в погреб.

На полу в погребе они обнаружили несколько крошек сыра. У сыра был такой приятный запах, и он оказался очень вкусным.

— Нравится? — спросила Хвостушка у своей госты.

— Ещё бы! — восторженно ответила Норушка. — Такой вкусной еды я ещё никогда не пробовала. Жаль только, что крошек так мало. Но вон там лежит, кажется, ещё кусочек сыра...

— Не вздумай трогать этот кусочек! — предостерегла Норушку хозяйка. — Это приманка на мышеловке.

— Что такое мышеловка? — переспросила Норушка.

Тогда Хвостушка показала ей замаскированную пружину.

— Повар положил сюда кусочек сыра, но если до него дотронуться, то пружина защёлкнется и прицепит тебя так, что не высочишь.

Тут Норушка задумалась.

— Знаешь что, — сказала она, поразмыслив, — пойду-ка я лучше домой. Правда, зерно не так вкусно, как пирожное, да и пахнет не так хорошо, как сыр, но в поле мне живётся спокойнее. Там нет ни кошек в кухне, ни мышеловок в погребе. Лучше уж я буду спокойно грызть зёрнышки, а без пирожных и сыра как-нибудь обойдусь.

И с той поры ни разу не пришла больше в дом к Хвостушке.

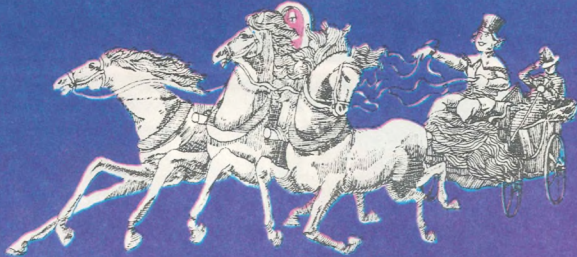
Художники А. и Н. Бальжак

Родники поэзии

ПЁТР АНДРЕЕВИЧ
ВЯЗЕМСКИЙ

(1792—1878)

— Таня, смотри-ка, снова наверху светятся звёзды! — даже вскрикнул от радости Тёма, когда мы вошли в комнату со старинным книжным шкафом.

— Ты узнал? Эти звёзды горели над нашей головой, когда мы читали стихи поэтов Пушкинской плеяды, — сказала Таня.

— Узнал, узнал, — быстро ответил Тёма. — Мы уже говорили о дружбе поэтов, которых называли Пушкинской плеядой. И о том, что значит слово «плеяда»... Обо всём мы говорили. И ты можешь меня не учить. Я всё это очень хорошо понял и давно всё знаю. Пора открыть шкаф.

Я скорей подала Тёме волшебный ключ. Но когда он достал книгу с золотой надписью на переплёте «Пётр Андреевич Вяземский», то снова не мог удержаться от вопроса:

— Как же так? Прошлый раз мы читали поэта Веневитинова. Он жил всего двадцать два года. А вот Вяземский прожил...

— Восемьдесят шесть лет, — подсказала Таня.

— Да. И как же получается, что это всё поэты Пушкинской плеяды?

— Дружба никогда не умирает, — сказала Таня.

— Ты, Таня, права, — сказала я. — Вяземский вспоминал о своих друзьях в прекрасных стихах. Его самого называли последним певцом плеяды. Но сближали всех поэтов не только дружба, блестящее воспитание, но и яркий талант, и любовь к высокой поэзии... О них говорят, что эти поэты составляют золотой век русской поэзии.

— Тёма, помнишь эти стихи? Их по радио иногда поют, — спросила Таня. — Сначала говорят: «Роман Булахов на стихи Вяземского». А потом поют:

*Тройка мчится, тройка скачет,
Вьётся пыль из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет
И хохочет, и визжит...*

— Так и видно всё, — сказал Тёма. — Только немного страшно, что колокольчик хохочет и визжит.

— Видишь, Тёма, ты правильно всё понял, — сказала я. — Поэту как раз и нужно настроить читателя на сказочный лад.

— Дальше сказка? — обрадовался Тёма и стал внимательно слушать.

*Словно леший ведемь вторит
И аукается с ней.
Иль русалка тараторит
В роце звучных камышей.*

— А что же дальше? Появятся волшебники? — спросил Тёма.

— Главное волшебство этих стихов совсем не в том, что перед путником появятся волшебники. Нет. Сама ночь, сама степь, мысли — вот главное волшебство, главная поэзия.

— Значит, Вяземский любил сказки, русскую природу, — решил Тёма.

— Вяземский любил весь мир, — сказала я. — Вот как написал он о прекрасном итальянском городе Венеции, построенном над водой:

*Вместо улиц — коридоры,
Где народ валит гуськом,
Здания — мраморные горы,
Изваянные резцом.
Здесь — прозрачные дороги,
И в их почве голубой
Отражаются чертоги,
Строя город под водой.*

— Я понял! — обрадовался Тёма. — Это в воде отражается как будто ещё один город!

— А кого мы прочитаем в следующий раз? — спросила Таня, потому что уже послышалась музыка и шкаф стал закрываться.

Мы скорее поставили книгу на место, но увидеть следующую не смогли, потому что волшебный шкаф открывал нам каждый раз только один секрет.

Евдокия ЯЗЫКОВА

Внимание; конкурс!

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Одна из ваших сверстниц — Лена Егорова — предложила Колобку провести конкурс на **САМУЮ ВЕСЁЛУЮ ИСТОРИЮ** и **САМУЮ СМЕШНУЮ КАРТИНКУ!**

Колобок приглашает вас всех принять в нём участие. Если вы их подглядели в жизни — замечательно! Если выдумали — просто здорово!

А вот и ещё вам совет: поговорите со старшими. Они наверняка расскажут вам интересные истории, которые случались с ними в жизни. Самые весёлые истории и самые смешные картинки «Колобок» будет публиковать на страницах журнала. Имя победителя конкурса, которому будет присвоено **ПОЧЁТНОЕ ЗВАНИЕ ВЕСЁЛОГО ФАНТАЗЁРА**,

вы узнаете из «Колобка» № 1 за 1991 год, а «Колобок» обязуется высылать ему каждый месяц в течение всего 1991 года свой журнал. Открывает этот конкурс рисунок «Полёт на воздушном шаре», который прислала японская девочка Фудзимори Фумиз, 8 лет. Итак, присылайте свои письма и рисунки!

Зарадки

Л. АЛЕКСАНДРОВА

До чего же хорошо
покрутили ручки:
Дождик ласковый пошёл
Из железной тучки.

Как зовут —
подумать надо —
Пузырёк с духами сада.

Он сердится
и колется —
Хоть с ним никто
не соросится.
Потом в клубок
свернётся —
И в руки
не даётся.

№ 2 (216)
1990

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1990 г.

Общественный редакционный совет:
С. А. АЛИМОВ, Ю. Н. КУШАК,
Л. Ф. МИРОНЕНКО, В. Н. ОРЛОВ,
А. Л. РЫБНИКОВ, Р. С. СЕФ,
А. А. УСАЧЁВ, Ю. Я. ЯКОВЛЕВ

Ответственная за выпуск Л. М. ЖУКОВА

На 1-й обложке рисунок японской девочки
Фудзимори Фумиз, 8 лет.

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
Режиссёр В. А. Вольсинский

Сдано в набор 05. 12. 89.
Подписано к печати 18. 12. 89.
Формат 84 × 108^{1/8}. Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 2.10. Усл. кр.-отт. 9.24. Уч.-изд. л. 3.68.
Тираж 500 000 экз. Заказ № 1615.
Цена 65 копеек

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Телефон: 241-02-94.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
издательство имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.

ИСТОРИЯ,
СЛУЧИВШАЯСЯ
НА ПТИЧЬЕМ
ДВОРЕ

Художник К. Борисов

По мотивам мультфильма

Мама для Мамонтёнка

1

Жил на свете Мамонтёнок.
И не было у него мамы.
И тогда пошёл он её искать.

Режиссёр О. Чуркин

Подготовила
Т. Воробьева

4

— Это
Мамонтёнок.
Он ищет свою маму
и приплыл
к нам на льдине!

Когда Мамонтёнок пришёл в Африку,
он познакомился с Обезьянкой, и она ответила
Мамонтёнку к Бегемотихе, которая всех в лесу знала.
Она-то и позвала тётушку Слониху!

2

— Я маму ищу.
Ты не видел её?

— Никогда не видел!
Пойдём к дядюшке Моржу,
он всё знает!

По дороге он встретил Медвежонка.
Медвежонок повёл его к мудрому
дядюшке Моржу, который всё знает.

— Конечно!
Ты и есть мой сыночек.
Потому что мамонты
ушли в Африку
и стали слонами.
Вот так!

5

— Я так долго
искал тебя!
Я жил на Севере
и плыл к тебе на льдине.
Мне помогли дядюшка
Морж и Медвежонок,
Обезьянка и Бегемотиха!
Ведь ты — моя мама?!

Тётушка Слониха сразу признала Мамонтёнка.
Она была счастлива, что Мамонтёнок нашёлся,
и обняла его своим хоботом.

3

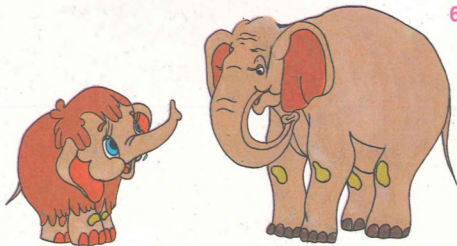
— Дядюшка Морж!
Помоги
Мамонтёнку
найти маму!
Хорошо?

— Я посажу
Мамонтёнка
на льдину,
и он поплывёт
в Африку!

Дядюшка Морж очень удивился,
увидев Мамонтёнка, а потом рассказал,
что на Севере жили такие звери,
но они ушли в Африку. И Мамонтёнок
пошёл дальше на юг, в Африку!

6

Так закончился этот рассказ о Мамонтёнке,
который искал маму и нашёл её.